

Успокоившись, Янь Лян вышел из резиденции и, проходя мимо одной из комнат, заметил солдата, выносившего таз с водой. Внутри что-то дрогнуло, и он вошёл.

Там он увидел того, кто всю ночь не выходил у него из головы. Человек лежал на белоснежных простынях, его длинные ресницы отбрасывали тень на лицо, и он казался хрупким, как фарфоровая кукла.

Янь Лян не мог описать свои чувства. Вспоминая, как этой ночью эта хрупкая кукла извивалась под другим мужчиной, он почувствовал, как тысячи зверей разрывают его сердце.

Его рука невольно потянулась к тому человеку... Наконец он коснулся той нежной кожи, которая оказалась ещё мягче, чем он представлял...

Его сознание словно рассеялось, и он не заметил, как дверь открылась, пока не услышал холодный голос:

— Что ты делаешь?

Янь Лян обернулся и увидел, как в дверях стоит Юй Чжаньнань, его высокий силуэт и ледяной взгляд.

— Я... я проверял, не горячий ли он...

Янь Лян положил руку на лоб Шао Синтана, и только невероятная сила воли помогла ему говорить без дрожи. Он убрал руку и с трудом улыбнулся:

— Он всё ещё горячий, я позову врача.

Юй Чжаньнань медленно подошёл, поднял подбородок Шао Синтана, его лицо оставалось без эмоций, но голос был легкомысленным:

— Ты нашёл мне хорошую игрушку. Я доволен.

Янь Лян услышал это, и его руки, сложенные перед собой, дрогнули. Он опустил голову и молчал.

В комнате повисла тишина, нарушаемая только тяжёлым дыханием Шао Синтана. Через некоторое время Юй Чжаньнань сказал:

— Иди.

Янь Лян вышел из комнаты, его спина была мокрой от пота.

Он боялся Юй Чжаньнаня. Или, скорее, весь штаб боялся его.

Неважно, улыбался он или нет, его власть проникала в кости каждого, кто был рядом, вызывая глубокий страх, особенно у тех, кто находился ближе всего.

Янь Лян помнил, как Юй Чжаньнань только пришёл к власти. Тогда одного из его ближайших подчинённых, который был с ним как брат, поймали на переписке с врагом. Юй Чжаньнань приказал вырезать ему глаза и медленно содрать кожу на глазах у всех. Этот человек ещё вчера пил с ними. А после его смерти Юй Чжаньнань лишь легкомысленно сказал:

— Слишком быстро кончился. В следующий раз найди кого-то потолще.

Юй Чжаньнань был жесток до бесчеловечности. Янь Лян, хоть и был ему предан, не позволял себе ни малейшей ошибки, боясь, что одна неверная шаг приведёт его к гибели.

Вызвав врача, Янь Лян остался стоять у двери, скромно опустив голову. Пот, прилипший к телу, вызывал дискомфорт, но ему было не до этого. Он сожалел о своей импульсивности, понимая, что чуть не подписал себе смертный приговор.

Раны Шао Синтана были настолько серьёзны, что в ближайшие десять дней он не смог бы удовлетворить Юй Чжаньнаня. Командующий был занят, и, посетив его пару раз, перестал появляться.

Как только раны начали заживать, Шао Синтан решительно потребовал вернуться в театральную труппу. Юй Чжаньнань не стал препятствовать и отправил его обратно на машине.

Вернувшись в труппу, Шао Синтан, несмотря на слабость, отказался от помощи и сам медленно вошёл.

У входа его встретил руководитель труппы Шэнь Цайтянь, с широкой улыбкой взявший его под руку:

— Наконец-то вернулся! Как я скучал без тебя! Я подготовил для тебя новую комнату, самую светлую и тихую. Пойдём, посмотришь, понравится ли.

Шао Синтан тоже улыбнулся, но его глаза оставались холодными. Они шли вместе, и все, кого они встречали, кланялись ему, поздравляя.

С чем они его поздравляли? С тем, что его изнасиловал мужчина? Или с тем, что ему «посчастливилось» оказаться в его постели?

Шао Синтан улыбнулся, скромно опустив голову, его длинные ресницы скрывали насмешку в глазах.

Внезапно что-то сильно ударило его в грудь, и маленькие руки обхватили его за талию.

Шао Синтан посмотрел вниз и увидел, что это маленький Цзяньнань, крепко обнявший его.

Лицо ребёнка было мокрым от слёз. Из-за недоедания его голова казалась больше, чем у других детей, а на лице не осталось и следа былой полноты.

— Крёстный, куда ты пропал? Они сказали, что ты меня бросил.

Ребёнок смотрел на Шао Синтана своими большими чёрными глазами, полными страха.

Шао Синтан вздохнул и, присев, обнял ребёнка. Впервые он почувствовал себя настоящим отцом, и чувство ответственности наполнило его сердце.

Возможно, единственный, кто действительно заботился о нём, был этот ребёнок.

— Иди, Гудан, твой отец нездоров, не обременяй его.

Все по-прежнему называли его Гуданом, не обращая внимания на изысканное имя, которое дал ему Шао Синтан.

Услышав окрик Шэнь Цайтяня, Цзяньань ещё крепче прижался к Шао Синтану, обхватив его руками.

Шао Синтан поцеловал его в лоб, и все увидели, как его глаза наполнились нежностью:

— Не бойся, крёстный не бросит тебя. Я просто ушёл по делам.

На самом деле у него была причина так говорить. Раньше, когда Шао Синтан плохо обращался с Цзяньанем, другие в труппе тоже издевались над ним. Теперь, когда он вернулся, он не допустит, чтобы это повторилось. Он будет заботиться об этом ребёнке.

Что касается нашего командующего Юй Чжаньнаня, то днём он занимался делами, а ночью развлекался с богатыми купцами, живя роскошной и развратной жизнью. Однажды, сидя в кабинете ярко освещённого танцевального зала, где певица исполняла грустную песню о разлуке, он вдруг вспомнил о том маленьком актёре, который выглядел так благородно, но в постели доставлял ему невероятное удовольствие.

Его кожа, словно шёлк, нежные стоны и мольбы — всё это заставило Юй Чжаньнаня мгновенно возбудиться.

В комнате был густой дым, и несколько купцов лежали на диванах, куря опиум, в окружении красивых женщин. Юй Чжаньнань никогда не любил опиум, так как его отец умер от передозировки, и он избегал этого. Но он знал, что опиум дарит невероятное удовольствие, иначе почему люди готовы разориться ради него? Он никогда не прикасался к этому, но сейчас, чувствуя раздражение, он не выдержал душного воздуха. Оттолкнув мальчика рядом с собой, он вышел и приказал Янь Ляну, стоящему у двери:

— Приведи ко мне того актёра.

Стоя снаружи, он закурил сигару, поданную ему подчинённым, и наслаждался прохладным ветерком, представляя, какое выражение будет на лице того актёра. Это должно быть забавно.

Его настроение неожиданно улучшилось, и, услышав почтительное «Командующий», он обернулся и увидел стоящего в одиночестве Янь Ляна. Его брови поднялись:

— Где он?

Янь Лян, дрожа, неуверенно ответил:

— Господин Шао сказал, что он ещё не оправился и не сможет вас удовлетворить, поэтому... он отказался прийти.

В коридоре стояли солдаты, и Янь Лян почувствовал, как пот стекает по его вискам. Из комнаты доносился нежный голос певицы, но в коридоре царил мёртвая тишина. Через некоторое время он услышал, как их никогда не отказывавший себе командующий засмеялся и сказал:

— Пусть тогда выздоравливает. Когда поправится, ты снова приведешь его.

Юй Чжаньнань вернулся в комнату, не обращая внимания на изумлённые лица окружающих.

Шао Синтан провёл в новой комнате, которую ему выделил Шэнь Цайтянь, почти двадцать дней. Иногда он пил чай во дворе, играл с Цзяньанем и учил его чему-то новому.

Но внутри он был далёк от спокойствия. Хотя его обеспечивали всем необходимым, у него не было денег. Он перерыл все возможные места, где мог бы хранить деньги, но не нашёл ни копейки. Единственные пять серебряных монет, которые у него были, он получил от Шэнь Цайтяня за выступление.

Шао Синтан был сиротой, и никто не знал, куда делись деньги, которые он заработал на выкуп. Сколько стоило его освобождение? Как спросить об этом Шэнь Цайтяня? Что делать с Юй Чжаньнанем? Этот человек был непобедим и неуловим...

За последние дни из резиденции командующего его уже дважды вызывали, и он вежливо отказался. Но он понимал, что если его вызовут снова, ему уже не удастся уклониться.

<http://bllate.org/book/16353/1478049>